

Сценарий музыкального литературно-поэтического вечера

«Природы дивный лик»

*Составитель: Сычева Н.В.
директор Пухляковской средней
общеобразовательной школы*

Сцена оформлена страницами с рукописными текстами стихов А. В. Калинина.

По центру экран для видеопроекции.

Фоном звучат казачьи напевы. Приглашенные занимают свои места.

Чтец 1. Иду я со всеми в ногу.
На равных живу, не ниже.
Хоть сделал не очень много,
Но лишним себя не вижу.
Шагаю по жизни смело,
Порой хоть не так умело,
Но знаю, куда шагаю.
Знаю, чего достигаю!

Ведущий. Готовясь к мероприятиям, посвященным 100-летию метра Донской и отечественной литературы А. В.Калинина, мы решили затронуть тему, не слишком характерную для творчества автора, но ставшую частью души его героев. А ведь, как известно, Анатолий Вениаминович – знаток души человеческой, ее тонких переливов, где живут самые разные чувства и эмоции, переживания. Герои Калинина учат любви и милосердию, учат быть добрыми, мудрыми и умеющими прощать. Но такими они стали не сразу. Автор провел многих из них через суровые жизненные испытания. В каждом из образов живет его душа, болит Калининское сердце, страдает, мучается и побеждает в себе все негативное и требующее изменений сам писатель.

На экране видеоряд фотографий и видеосъемка хутора Пухляковского.

Звучат фрагменты записей казачьих песен.

Донщина, близкий и понятный сердцу ковыльный край, частица России, маленькая капелька Отчизны, вливающаяся в реку жизни огромной страны. Как неразрывна связь матери со своими детьми от рождения до смерти, так и судьба А. В.Калинина неразрывно связана с родной землей и родной природой.

Чтец 1. Люблю я Дон прозрачный и глубокий,
Где дремлет над волной седая старина,
Простор зеленый, сказочно далекий,
Посмотришь вдаль – и нет ему конца.

Чтец 2. Люблю казачьи мирные станицы,
Люблю самих героев – казаков,
Подобных вольным легкокрылым птицам
Которым путь всегда везде готов.

Ведущий. С чего начинается любовь к Родине, своей земле, к родной природе? Наверное, с памяти. Но ведь помнить так не просто. Память для человека, как корни для дерева. И чтоб они не засохли, их нужно поливать. По ниточке, по всплеску памяти восстанавливать историю жизни, ведь хранит память образ степи летом, в знойную жару, когда голову дурманит запах свежескошенных трав, когда высоко в блеклой, выгоревшей синеве звенит невидимый жаворонок, когда ветер-суховея гонит по буграм бесшумные волны серебристого ковыля.

Чтец 1. Память – это ниточка из детства,
Грусть воспоминаний и мечты,
Радости наивное наследство,
Родничок духовной чистоты.

Чтец 2. Твое ли это детство было
Кнутом обвито, как ужом,
Когда в лугах оно бродило,
Отцовским балуясь рожком.

Чтец 1. С бахчи арбузы воровало,
В копне крестилось на грозу
И звезды – звездочки считало,
Пока в мечтах не засыпало,
В степи безбрежной на возу,
Чтоб над рогами на подушке
Проплыть на ласковых руках,
Заспав накрытую краюшкой
Парного кружку молока.

Ведущий. Прекрасна наша Донщина! Прекрасны ее поля, золотящиеся необозримым океаном колосьев, разнотравье лугов, голубые озера, тихие степные речушки, зеленые сады и виноградники.

Чтец 1. Пахнет в поле сеном свежескошенным,
Бьется тихий Дон о берега.
До чего ж края мои хорошие:
Степь казачья, ерики, луга.
На осенних нивах неоглядных

Убран хлеб, стих жаток перезвон.
Стала ночь темнее и прохладней,
И в багряный плащ оделся Дон.

Чтец 2. Всмотритесь в голубую даль,
Природы вытканную шаль.
Все перед вами станет явью:
И тихий шелест разнотравья,
И яркий, теплый колорит,
Что всеми красками горит.

Ведущий. Когда-то великий немецкий поэт Гете сказал: «Природа не признает шуток, она всегда правдива, всегда серьезна, всегда строга, она всегда права, ошибки же и заблуждения исходят от людей...»

Чтец 1. Все что прежде, не задерживая внимания, проносилось мимо, как береговые отмели, деревья, станицы, хутора, мимо взбурленного весной Дона, всплывало теперь из памяти. То, на чем прежде не останавливался взор, теперь она рада была услужливо подсунуть, как будто нарочно припрятав все это до времени. И все, что раньше было скрыто, как бывает скрыто займище, залитое разливом полной воды, выступало из забвения, как бугры, левады и лес на том же займище после того, как схлынет с него вода, и выстраивалось в ряд цепью островков, между которыми вскоре уже устанавливалась связь. И вот уже вьется между ними тропинка, белея под солнцем.

Чтец 2. Из своей памяти человек всегда властен извлечь только то, что ему надо. Оглянуться на все, что оставалось за спиной: и этот берег, и Дон с островом, и все остальное, где прошла детская жизнь.

Сенокосная пора на пороге июльского леса,
По колени стоящего в чистой траве луговой.
Затянула с утра в ароматы зеленого детства,
По росе шелестящего быстрою пяткой босой.

*На экране фотографии, видео степи.
Фоном музыкальное сопровождением песен о степи.*

Ведущий. Степь. Степь без конца и без края. Степь широкая, ковыльная. Она удивляла и удивляет всех своей красотой, мощью; густыми травами в рост человека, широкими просторами с чистой полосой горизонта. Особенно прекрасна она весной, когда все покрыто разноцветным ковром цветущих 33 тюльпанов. Ярко красные, белые, розовые, желтые головки с капельками росы поднялись к солнцу.

Чтец 1. Цветок родимых мест,
Краса донских степей,
Неужто ты исчез из памяти моей,
Когда ты в сенокос под косами вздыхал,
А после из-под кос на окнах расцветал.

Чтец 2. Спустился на степь предвечерний покой,
Багряное солнце за тучами меркнет...
Растет на кургане над Доном-рекой,
Суровый цветок – бессмертник.
Как будто из меди его лепестки,
И стебель свинцового цвета...
Стоит на кургане у самой реки
Цветок, не сгибаемый ветром.

Ведущий. Донская степь! Столько песен сыграно на твоих просторах! Какие великие песенники жили и живут в нашем крае! Как умеют они «сыграть» казачью песню: с десятками коленец на одном слогe, с особой сменой дыхания, с полной отдачей.

*Видеоряд с фрагментами кинофильмов
с изображением стариков и молодых казаков.
Фоном звучат старинные казачьи напевы.*

Чтец 1. Уходила в степь донская песня, все больше и больше там замирая, растворяясь, а потом и совсем заглухнув. Некоторое время она еще взмахивала крыльями над хуторскими садами по вечерам, когда возвращались из степи с работы казаки и казачки, когда давили осенью виноград на вино, гуляли на свадьбах, крестинах, на майских и октябрьских праздниках. А как, бывало, пели – в саду среди виноградных чаш, и на займище, и в степи, и на Дону в лодках в тихий вечерний час, какие бывали «песельники» и знатоки казачьих песен!

Чтец 2. Вы слышали, как на Дону поют седые старики, Участники походов? А видели, как горько слезы льют, Друзей припоминая и погодков? Ну, вот смахнув слезу с морщинистой щеки, Поднимет дед с вином игристым чашу И скажет: «Будя, будя, казаки! Кум, заводи, а ну сыграем нашу!»

Чтец 1. А кум, такой же кряжистый старик,
Закрутит ус, откинется на стуле и запоеет...
И так засеребрит,
Что смолкнет стол, как умолкает улей,
Поет о том, что было в старину,
О тех походах и о тех печалях...

И катит песня громкую волну,
На водах Дона медленно качаясь.

Чтец 2. Она плывет размашисто, легко,
То поднимаясь, то вдруг замирая,
И машут в такт казачки ей рукой,
Ее в дорогу в годы провожая.
Но вдруг гармонь! И вздрогнут потолки,
И вроде грусти не было нисколечко.
Ударят плясовую казаки,
Аж, засвистят степные колокольчики!

Чтец 1. Гром ладош, топот ног, плеск одеженьки!
Сам плясать не пойдешь – пойдут ноженьки!
Ой, ходи, ходи, ходи да похаживай,
На других не гляди – под меня подлаживай.
Вот так поют! И пляшут здесь вот так!
А плачут, коль, так не хмельные плачут,
А потому, что знают боль атак,
Что значит жить и умирать, что значит...

Чтец 2. И вот какой-то голос молодой заводит песню.
Песне тесно в хате;
Плывет она над степью, над рекой,
И эту песню старики подхватят.
Проснутся ветры, выгнув стебельки,
Хлеба качнутся удивленно в поле...
Поют о новой жизни казаки,
О новом Доне и о новой доле!

На экране изображение пейзажных зарисовок природы вечером.

Ведущий. Устал хутор, устала природа, переделаны дела. Наползают на плетни вечерние сумерки, замирают дома и улицы, опускается на измученную степь живительная прохлада. Из таинственных глубин льет свет холодный диск луны, и легко дышится, и мерещится что-то колдовское.

Чтец 1. В родных полях шумят поля и реки,
Цветут сады, колышется трава,
Очаровала ты меня навеки,
Моя Донщина, родина моя!

Родная степь, бескрайние покосы,
Кузнечики куют, как ковали,
Да солнце по колено бродит в росах,
Да шепчутся о чем-то ковыли.

Чтец 2. Как тихо на Дону.

Прозрачная вода меж берегов
Как тишина струится,
Осколки зимних зорь,
Будто обломки льда,
Уносит мимо дорогой станицы.
Как тихо на Дону, как тихо на Дону.
Спасибо, отчий край, тебе за тишину,
За тихий Дон у дорогой станицы.

На экране фотография А. В.Калинина.

Ведущий. У природы было много певцов и одним из них стал наш земляк, Анатолий Вениаминович Калинин. И мы горды тем, что живем на Донской земле, подарившей миру великого писателя.

Чтец 2. Когда меня уже не будет,

И след мой пеплом заметет,
Все то же розовое чудо
Опять над островом всплывет.
И, распахнув свои ресницы,
Такой прольет на землю свет,
Что даже я в своей темнице
Поверю вдруг, что смерти нет.
Что не зарыт я, а посеян,
До часа преданный кресту,
Когда опять, землей взлелеян,
На встречу солнцу прорасти.

Web- страница: http://folkro.ru/userfiles/application_pdf/54ef1db3d9e72.pdf